

Центробанк считает необходимым распространить предлагаемый им механизм пожизненной дисквалификации банкиров на руководителей обанкротившихся страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов. Об этом «Известиям» сообщили в пресс-службе Банка России, под контроль которого СК и НПФ перешли год назад – в рамках создания мегарегулятора.

– Накопленный опыт применения различных механизмов предотвращения участия недобросовестных банкиров в руководстве и контроле над банками целесообразно распространить на другие виды финансовых организаций, прежде всего негосударственные пенсионные фонды и страховые компании, – заявили «Известиям» в пресс-службе регулятора.

Мегарегулятор намерен в определенной степени уравнивать в правах объекты регулирования – по мнению ЦБ, сразу за крах НПФ или страховой компании дисквалифицировать не нужно, «запрет на профессию» следует применять к руководству только в случае повторного доведения подшефной организации до банкротства.

В Центробанке также сообщили «Известиям», что официальных черных списков руководителей СК и НПФ не ведут, тем не менее «портфолио» менеджеров изучается и учитывается при принятии решения:

– В рамках контрольно-надзорных мероприятий фиксируются лица, которые осуществляли функции органов управления финансовых организаций в момент совершения этими организациями нарушений, за которые у них были аннулированы (отозваны, приостановлены) лицензии на осуществление соответствующих видов деятельности, – сказали в ЦБ. – Эта информация учитывается в дальнейшей работе, в том числе при согласовании кандидатур на должности в организации, осуществляющие деятельность профессиональных участников, инфраструктурных организаций и НПФ.

Комитет по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации, как сообщали «Известия» в конце августа, приступил к разработке законопроекта, запрещающего топ-менеджерам обанкротившихся банков занимать руководящие должности в действующих кредитных организациях. Комитет поддерживает инициативу ЦБ по

руководителям НПФ и страховых компаний, сообщил «Известиям» зампреда по бюджету и финансовым рынкам СФ, сенатор Николай Журавлев.

– Я поддерживаю распространение запрета на профессию на руководителей страховых компаний и НПФ, – сообщил «Известиям» Николай Журавлев. – Мы готовы обсудить с представителями Центробанка варианты введения этого запрета (с первого либо повторного банкротства компании или банка). Но у Совета Федерации есть уверенность в том, что руководителей компаний, осуществлявших операции по отмыванию средств, вывод средств в виде выдачи заведомо невозвратных кредитов, преднамеренное банкротство, нужно отстранять от профессии сразу и на всю оставшуюся жизнь. Если банкротство компании или банка было связано в большей степени с внешними факторами (макроэкономическая ситуация, кризис, конъюнктура), то можно обсуждать иные варианты санкций.

Будет ли ЦБ одновременно менять процедуру назначения глав страховых компаний, в ведомстве оперативно прокомментировать затруднились. Сейчас процедура согласования кандидатов на руководящие должности в СК Центробанком носит, в отличие от банков, уведомительный характер, указывает гендиректор страховой группы «УралСиб» Сирма Готовац. То есть банкиров ЦБ проверяет до их официального назначения в банке, а страховщиков – после решения компаний об их назначении. Компании уведомляют регулятора о назначении гендиректора, главбуха, руководителя службы внутреннего аудита не позднее 10 дней после принятия решения, а ЦБ уже после этого начинает проверку. Такой уведомительный порядок согласования закреплён законом об организации страхового дела, в законодательстве также определены требования по квалификации, образованию менеджеров. При этом по закону ЦБ вправе снять кандидатов с позиций в СК за неснятую или непогашенную судимость, ранее неисполненные предписания регулятора по поводу обеспечения финансовой устойчивости страховых компаний, доведение СК до банкротства.

В то же время кандидаты на должности руководителя, контролера (руководителя службы внутреннего контроля) и главного бухгалтера НПФ подлежат согласованию с Банком России. То есть представители НПФ проходят процедуру согласования в ЦБ, как и банки – ведомство согласовывает кандидатуры соискателей в НПФ в течение 30 дней. Закон об НПФ также предъявляет требования к образованию и квалификации, а основания для отказа в согласовании ЦБ кандидата, помимо несоответствия квалификационным требованиям, – те же, что и по страховщикам.

Как рассказали «Известиям» представители СК и НПФ, черных списков страховщиков и

представителей НПФ у ЦБ пока нет, хотя разговоры об их создании ведутся уже несколько лет. Например, в 2012 году Федеральная служба по финансовым рынкам, с 1 сентября 2013 года поглощенная ЦБ, обещала раскрыть список недобросовестных руководителей страховых компаний, некорректно покинувших рынок. Однако этого сделано не было.

– Список у ФСФР был, – говорит гендиректор СК «Согласие» Майя Тихонова. – Но насчет того, подхватил ли эту инициативу мегарегулятор, неясно – никакой информации по этому поводу нет.

Стоит еще учитывать, что страховой рынок и рынок НПФ гораздо меньше банковского. На страховом рынке 425 компаний, на рынке НПФ – 110 участников. Банков же – 867. Накопленной информации по поводу недобросовестных страховщиков и представителей НПФ пока недостаточно, говорят собеседники «Известий». Поэтому они затруднились привести конкретные примеры того, как топ-менеджеры обанкротившихся страховщиков и ликвидированных НПФ впоследствии занимали руководящие должности в действующих компаниях и фондах.

Впрочем, представитель одного из НПФ рассказал «Известиям» на условиях анонимности, что сотрудники ликвидированных фондов, среди которых «Подольский негосударственный пенсионный фонд», «Генеральный пенсионный фонд», «Профессиональный независимый пенсионный фонд», НПФ «Семейный» и НПФ «Трансстрой», сейчас устроились в различные действующие НПФ и продолжают работать на рынке. Гендиректор СК «Согласие» Майя Тихонова говорит, что прецеденты, когда руководители обанкротившихся страховщиков занимали впоследствии топовые позиции в действующих, были. Но оба собеседника заявили «Известиям», что конкретные персоналии выделить сложно – миграционный процесс на этих рынках гораздо менее заметный, чем на банковском.

По мнению председателя совета директоров «Европейского пенсионного фонда» Евгения Якушева, проблема недобросовестности топ-менеджеров СК и НПФ стоит менее остро, чем на банковском рынке, а ЦБ предлагает распространить на них «запрет на профессию» для того, чтобы унифицировать требования ко всем участникам финансовых рынков – в свете развития мегарегулятора.

– Это делается для того, чтобы неповадно было заниматься мошенничеством, – говорит

топ-менеджер одного из НПФ.

По словам президента Всероссийского союза страховщиков Игоря Юргенса, если страховой рынок сталкивается даже с одним случаем мошенничества или недобросовестного поведения, то это все равно бумерангом ударяет по всей отрасли, сказывается на уровне доверия граждан.

– Уже сейчас в соответствии с законодательством руководителем фонда не может стать лицо, признанное судом виновным в банкротстве юридического лица, если судебный акт о таком признании был принят судом в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи в Банк России заявления о согласовании кандидатуры, – говорит советник президента Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов (НАПФ) Валерий Виноградов. – Пожизненная дисквалификация – это абсолютно адекватное требование, которое позволяет контролирующим органам нивелировать риски повторения банкротств на финансовом рынке.

Не все, конечно, приемлют идею о пожизненной дисквалификации.

– Данная инициатива преждевременна, – говорит гендиректор СК «Согласие» Майя Тихонова. – Страховой рынок, в отличие от банковского, имеет ряд различий, поэтому то, что можно применить к банковской сфере, не совсем корректно по отношению к страхованию. Он достаточно узкий: по данным на 30 июня 2014 года в реестре насчитывается 425 страховых компаний, это на 29 компаний меньше, чем в прошлом году на аналогичный период. Процесс сужения рынка происходит постоянно. Только за последние два месяца были лишены лицензии несколько страховщиков, в том числе мы наблюдали громкий уход с рынка СК «Восхождение». И поскольку акционеры и совет директоров страховых компаний заинтересованы в том, чтобы на ключевых позициях были эффективные управленцы, то существует негласный внутренний мораторий на прием руководителей, которые привели свои компании к отзыву лицензий.

По мнению руководителя другой крупной страховой компании, запрет занимать руководящие должности должен распространяться на определенный срок.

– Важным вопросом является определение степени вины руководителя в банкротстве

страховой компании, – говорит собеседник. – Если в качестве наказания будет использоваться пожизненный запрет на профессию или другие необоснованно жесткие меры, это только существенно увеличит коррупционную составляющую при расследовании обстоятельств банкротства.

Источник: [Известия](#) , 08.09.14